

4858218

ПОЗДНЯКОВА ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬВНА

**СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В СФЕРЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ**

22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

27 ОКТ 2011

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре теории и социологии управления Уральской академии государственной службы

Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент
Зерчанинова Татьяна Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Вишневецкий Юрий Рудольфович

кандидат социологических наук, доцент
Резниченко Денис Владимирович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный
нефтегазовый университет»

Защита состоится 09 ноября 2011 г. в 16.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 502.009.01 при Уральской академии государственной службы (620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, зал Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской академии государственной службы.

Автореферат разослан «08» октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. Е. Зерчанинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В последние годы молодежная политика становится предметом повышенного внимания. Ее роль зафиксирована в стратегических государственных документах, впервые в российской практике создано федеральное Министерство, в названии которого присутствует «молодежная политика» и которое приступило к выстраиванию системной деятельности в молодежной сфере. Вывести молодежную политику на новый общенациональный уровень значимости - сегодня единая государственная и общественная задача.

Органы государственной власти пытаются модернизировать систему управления молодежной политикой, усилив межведомственную координацию и ликвидировав разрыв в полномочиях органов власти федерального, регионального и муниципального уровней, а также пытаются привести нормативную правовую базу в соответствие с обновляемой системой управления.

В этих условиях отмечается усложнение целевых молодежных программ, поиск способов оценки их эффективности. Это обусловило проявление интереса органов государственной власти в сфере молодежной политики к повышению качества механизма оценки результатов и фактической эффективности реализуемых молодежных программ.

Однако в последнее время заметно усилилась критика государственных молодежных программ со стороны общественности. Обозначенное противоречие актуализирует вопрос об эффективности программ в сфере молодежной политики. Вопросы социальной эффективности до сих пор остаются дискуссионными в социолого-управленческом знании, поэтому актуальность подобного рода исследований возрастает.

Одной из технологий, используемой для оценки эффективности управления является социальный аудит. Экстраполяция системного аудита из сферы стратегического управления корпорацией в социальную сферу и в область реализации целевых молодежных программ обусловлена необходимостью получения объективных, независимых, достоверных данных об эффективности региональных молодежных программ и повышения их результативности и эффективности.

Заключенные в социальном аудите возможности эффективного контроля, проверки и верификации действий и решений по управлению молодежными программами, отработки действенного механизма «обратной связи» органов власти с молодежью, отвечают целям повышения социальной эффективности молодежных программ.

Актуальность использования технологии социального аудита для оценки социальной эффективности молодежных программ заключается в следующем:

во-первых, научная обоснованность технологии социального аудита составят основу для принятия эффективных решений в процессе разработки и реализации молодежных программ;

во-вторых, результаты аудиторского обследования позволяют органам государственной власти, реализующим молодежную политику, получить наиболее широкую и достоверную информацию о социальном положении молодежи;

в-третьих, социальный аудит позволит выявить проблемы реализации молодежных программ и предложить способы их практического решения.

Однако на сегодняшний день практически отсутствует научно-обоснованная база для организации и проведения комплексного исследования социальной эффективности программ в сфере молодежной политики на основе технологии социального аудита. Таким образом, проблема концептуального обоснования социального аудита региональных программ в сфере молодежной политики представляется теоретически и практически значимой. Ее решение позволит оптимизировать программную деятельность в сфере молодежной политики, а также определить степень социальной эффективности региональных молодежных программ.

Степень научной разработанности темы исследования

Методологию системного подхода рассматривают в своих работах такие исследователи как А.А. Богданов, Л. фон Берталанфи, Т. Парсонс, Р. Мертон, У. Матурана, Ф. Варела, Н. Ламан, Р. Акофф, В. Н. Садовский, В. Г. Афанасьев, А. А. Давыдов, Г. В. Атаманчук, Ю. М. Плотинский и др. Деятельностный подход раскрыт в трудах А. В. Тихонова, П. Штомпки, В. А. Костина, В. Н. Иванова, В. И. Патрушева, В. Г. Афанасьева, Л. А. Зеленова. Различные точки зрения о сущности социально-технологического подхода и социальных технологий представлены в работах российских и зарубежных исследователей (В. Г. Афанасьев, А. К. Зайцев, В. И. Патрушев, М. Марков, Г. П. Зинченко, Э. А. Капитонов, В. С. Дудченко, В. Н. Макаревич, Ж. Т. Тощенко, Т. М. Дридзе, Л. Я. Дятченко, В. Н. Иванов, В.А. Луков, В.И. Патрушев, В.И. Подшивалкина и др.).

Значительный вклад в разработку теоретических и методологических проблем программирования внесли В. Ю. Будавей, В. Н. Кириченко, Н. П. Барышников, В. М. Иванченко, В. А. Ириков, В. М. Колунин, М. Я. Лемешев, В. В. Маркин, К. И. Миккульский, В. Н. Минина, Е. Д. Новиков, А. И. Панченко, Г. С. Поспелов, А. В. Саушкин, А. В. Ширин, В.А. Юдашкин, Ю. М. Самохин и др. Управленческие аспекты социального программирования связаны с трудами таких российских исследователей как Л. Т. Волčkова, В. Н. Минина, Ж. Т. То-

щенко, О. М. Роя и др. Программный подход в сфере государственной молодежной политики затрагивался в работах Ю. В. Коврижных, В. А. Лукова и др.

Особого внимания заслуживают концептуальные подходы к проблеме эффективности управления (Г. В. Атаманчук, Ф. И. Шамхалов, Д. П. Зеркин, Г. П. Зинченко, В. Г. Игнатов, А. М. Старостин, Е. В. Охотский, И. А. Кох и др.). Отдельные аспекты оценки эффективности программ явились предметом современных диссертационных исследований в области экономики и менеджмента, в которых в той или иной степени исследуется социальная направленность целевых комплексных программ. ¹ Анализ социальных программ и их эффективности посвящены исследования Е. А. Коваленко, Д. А. Разаева, А. В. Саушкина, А. Я. Криницкого. ²

Исследованию различных аспектов государственной молодежной политики посвящены работы В. Т. Лисовского, Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шапка, В. В. Гаврилюк, В. Г. Попова, О.В. Гущина, В. А. Радионова, Б. А. Ручкина, В. В. Неханова, Т. Э. Петровой и др.

Специализированные исследования, посвященные социальному аудиту, стали проводиться относительно недавно. Сущность и процедура социального аудита описана в работах французских авторов П. Кандо ³, А. Куре и Ж. Игаленса ⁴, Ж.М. Перетти ⁵ и др.

Социальный аудит получил развитие благодаря сотрудничеству Академии труда и социальных отношений (г. Москва) с Международным институтом социального аудита (г. Париж). ⁶

¹ Маринина Т.В. Разработка организационно-экономического механизма управления целевыми комплексными программами. Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1999. 162 с.; Бьковская Е. В. Управление инвестиционными программами субъекта Российской Федерации. Дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2004. 186 с.; Булгаков Ю.Л. Сравнительно-эволюционный анализ стратегического потенциала среднесрочных программ экономического и социального развития региона (на материалах республики Адыгея). Дис. ... канд. экон. наук. Майкоп, 2007. 156 с.

² Разаев Д.А. Программно-целевое управление социальной защитой военнослужащих. Дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 182 с.; Саушкин А.В. Эффективность государственных региональных социальных программ. Дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2004. 158 с.; Коваленко Е.А. Эффективность государственных адресных социальных программ. Автореферат дис. ... канд. социол. наук. М, 2009. 27 с.; Криницкий А.Я. Эффективность государственной молодежной политики: проблема выбора и изменчивость показателей // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. №2 (21). Апрель-Июнь 2009. С. 24-28.

³ Candau P. Audit social. Vuibert, 1985. 282 p.

⁴ Cournet A., Igalens J. L'audit social. Paris: Presses Universitaires de France, 1988. 128 p.

⁵ Peretti J.-M. & Vachette J.L. (1985). Audit social, editions d' Organisation, Paris.

⁶ Социальный аудит: учеб. пособие / Под ред. А.А. Шулуся, Ю.Н. Попова. Москва: Издательский дом АТИСО, 2008. 620 с.; Основы социального аудита: Учебное пособие. Уфа: РИО БИСТ, 2007. 304 с.; Социальный аудит: технологии, стандарты, основные понятия. Словарь-справочник. М.: Изд-во АТИСО, 2007. 312 с.; Социальный аудит: проблема развития: сборник. М.: Издательский дом «АТИСО», 2008.

В рамках управления человеческими ресурсами на предприятии социальный аудит является предметом исследования в работах Ю. Г. Одегова, П. В. Журавлевой, А. А. Шулуса, Ю. Н. Попова, М. Б. Чижевской, Ф. А. Алиева, Т.Ю. Пашко.¹

Российские социологи В. Г. Попов, А. И. Кузьмин, Т. Е. Зерчанинова, Р. З. Халиуллин², Д. В. Резниченко³ адаптировали методологию социального аудита для исследования социальных аспектов муниципального управления методами социологии.

Таким образом, отдельные аспекты темы нашли некоторое отражение в исследованиях зарубежных и российских ученых. Однако анализ научных источников позволяет сделать вывод, что социальный аудит региональных программ в сфере молодежной политики до настоящего времени не выступал в качестве самостоятельного направления социологического исследования.

Объектом исследования являются региональные программы в сфере государственной молодежной политики.

Предметом исследования является оценка социальной эффективности региональных программ в сфере государственной молодежной политики на основе методологии социального аудита.

Цель исследования - разработка концептуальной социологической модели социального аудита региональных программ в сфере молодежной политики, эмпирический социологический анализ региональных молодежных программ и оценка их социальной эффективности на основе методологии социального аудита.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

¹ Одегов Ю.Г., Журавлев П.В. Управление персоналом: Учебник для вузов. М.: Финстатинформ, 1997. 878 с.; Социальный аудит: учеб. пособие / Под ред. А.А. Шулуса, Ю.Н. Попова. Москва: Издательский дом АТИСО, 2008. 620 с.; Чижевская М. Б. Социальный аудит как механизм оценки социально-экономической роли кооперативного сектора экономики // «Українська кооперація». 2010. № 3.; Алиев Ф.А. Социальный аудит в контексте социальной ответственности крупных российских корпораций. Автореферат дис. ... канд. эконом. наук. Москва, 2008. 33 с.; Пашко Т.Ю. Социальный аудит в системе социально-трудовых отношений: гендерный аспект. Автореферат дис. ... канд. эконом. наук. Москва, 2011. 27 с.

² Социальный аудит в управлении малым северным городом / Попов В. Г., Кузьмин А. И., Зерчанинова Т. Е., Халиуллин Р. З. / Под ред. В. Г. Попова. Екатеринбург: Академкнига, 2002. 236 с.; Зерчанинова Т. Е. Процедура социального аудита деятельности органов местного самоуправления // Социум и власть. 2010. № 4. С. 21- 25.

³ Резниченко Д. В. Социальный аудит деятельности местных администраций. Дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2004. 151 с.

1. Выявить сущность социального аудита региональных молодежных программ в соответствии с методологическими принципами системного, деятельностного и социально-технологического подхода.
2. Разработать концептуальную социологическую модель социального аудита региональных программ в сфере государственной молодежной политики.
3. Выполнить предметно-содержательный анализ текстов региональных программ в сфере государственной молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.
4. Осуществить социологическую диагностику изменения положения молодежи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за период 2002 -2010 годов.
5. Произвести оценку социальной эффективности молодежных региональных программ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.
6. Разработать основные направления совершенствования региональных программ в сфере государственной молодежной политики на основе результатов социального аудита.
7. Разработать проект целевой программы «Молодежь Югры» на 2012-2014 годы.

Теоретико-методологическая база исследования

Методология нашего исследования основана на комплексном использовании трех взаимодополняющих подходов: системного, деятельностного и социально-технологического.

Системный подход рассматривает объект как целостную динамичную систему, функционирующую целенаправленно на достижение запланированного результата. С точки зрения системного подхода особое внимание уделяется структуре и функциям системы управления.

С другой стороны, социальный аудит рассматривается как специфический вид деятельности. Деятельностный подход позволяет проанализировать и оценить субъект, объект, средства, процесс, условия, результат, систему и среду социального программирования. Содержанием управленческой деятельности является разработка управляющими субъектами программ деятельности и определение способов их реализации. В теории деятельности П. Штомки делается акцент на органическую взаимосвязь структур и агентов, их взаимодействие и двойственный характер. Деятельностный подход к управлению и его содержанию раскрыт в диссертации на основе работ А. В. Тихонова.

Анализ сущности социальных технологий осуществлен на основе идей, высказанных Ж. Т. Тощенко, В. С. Дудченко. Социально-технологический подход позволил рассмотреть социальное программирование как социальную тех-

нологию, как алгоритм, последовательность действий и способов достижения целей. Данный подход представлен в диссертации на основе трудов О. М. Роя.

При разработке концептуальных основ социального аудита молодежных программ автор основывался на идеях, сформулированных в работах зарубежных (Ж. Игаленс, П. Кандо, А. Куре) и отечественных (В.Г. Попов, А.И. Кузьмин, Т.Е. Зерчанинова, Р.З. Халиуллин, Д.В. Резниченко) авторов, в которых рассматриваются основные методологические аспекты технологии социального аудита.

В работе используются такие методы исследования как описание, анализ, синтез, сравнение, измерение, объяснение. Для получения эмпирических данных применяются методы сбора социологической информации: анализ документов, анкетный и экспертный опросы.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологических исследований:

1. Повторное социологическое исследование методом анкетного опроса на тему «Социальные проблемы, потребности, жизненные ценности учащейся и работающей молодежи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Первый этап проводился при участии диссертанта в марте-мае 2002 года под руководством В. Г. Попова совместно с Комитетом по делам молодежи Администрации Ханты-Мансийского автономного округа (выборка квотная, объем выборки 1000 человек). Второй этап был проведен в ноябре-декабре 2010 года диссертантом совместно с Управлением по молодежной политике Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (выборка квотная, объем выборки 800 человек). Квотируемые признаки: пол, возраст и род занятий молодежи (учащиеся школ от 14 лет, учащиеся училищ, техникумов, студенты вузов, и работающая молодежь до 30 лет).

2. Экспертный опрос «Эффективность программ в сфере молодежной политики в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», проведенный диссертантом в феврале 2011 года. Опрошено 22 эксперта.

3. Предметно-содержательный анализ текстов региональных программ в сфере государственной молодежной политики, действующих в регионах Уральского федерального округа, проведенный диссертантом в феврале 2011 года.

4. Экспертное интервью с ведущими учеными г. Екатеринбурга, специалистами в области социологии молодежи и молодежной политики «Эффективность программ в сфере государственной молодежной политики», проведенное диссертантом в мае 2011 года.

Научная новизна исследования

1. Впервые технология социального аудита применена к оценке социальной эффективности региональных программ в сфере государственной молодежной политики, осуществлена адаптация процедуры и методов социального аудита к оценке социальной эффективности молодежных программ.

2. Концептуально обоснован новый вид социального аудита эффективности целевых программ на основе комплексного использования системного, деятельностного и социально-технологического подходов, который трактуется как научно-исследовательская технология, представляющая собой систему действий по диагностике социального положения молодежи региона в целях оценки социальной эффективности региональных молодежных программ, отражающих цели, приоритетные направления и содержание региональной молодежной политики, а также в целях консультационной поддержки органов власти по повышению эффективности государственного управления в сфере молодежной политики.

3. Разработана социологическая модель социального аудита региональных программ в сфере государственной молодежной политики, которая включает его объект, предмет, цель, концептуальную основу, функции, принципы, процедуру и методы.

4. Процедура социального аудита адаптирована к анализу региональных программ в сфере молодежной политики. В ней выделены четыре этапа: 1) анализ текстов молодежных программ, 2) диагностический, 3) оценочный, 4) консультационный.

5. Разработана система показателей эффективности региональных программ в сфере молодежной политики, включающая три группы показателей: 1) показатели ресурсов (нормативно-правовое обеспечение, методическое обеспечение, организационно-техническое обеспечение, финансовое обеспечение, кадровое обеспечение, информационное обеспечение в автономном округе в сфере молодежной политике, научное обеспечение); 2) показатели непосредственного результата (информированность молодежи о деятельности органов по реализации молодежной политики, информированность о программах для молодежи, обращение в органы власти (хотя бы один раз), охват молодежи услугами различных социальных служб, которые работают с различными категориями молодежи); 3) показатели конечного эффекта (степень адаптации молодежи в социально-экономической сфере, профессиональное самоопределение учащейся молодежи, степень удовлетворенности профессиональной деятельностью работающей молодежи, уровень удовлетворенности молодежи работой учреждений культуры, степень осознания молодыми людьми своей ответственности за созда-

ние и сохранение устойчивых семейных отношений, восприятие молодежью изменений, происходящих в её жизни).

6. На основе методологии социального аудита произведена оценка социальной эффективности региональных программ ХМАО – Югры в сфере молодежной политики. Выявлена низкая социальная эффективность региональных молодежных программ по большинству показателей и критериев.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Принципы социального аудита как эффективной технологии регулирования социально-трудовых отношений на предприятиях, как сложившегося в рамках экономических наук направления теоретической и практической деятельности, могут быть успешно адаптированы к оценке эффективности государственных программ.

2. Социальный аудит эффективности государственных целевых программ – это новый вид социального аудита, позволяющий оценить результативность и эффективность деятельности органов государственной власти по разработке и реализации государственных программ, как на федеральном, так и на региональном уровне.

3. Комплексное использование трех взаимодополняющих подходов (системного, деятельностного и социально-технологического) позволяет разработать алгоритм прикладного системного анализа реализации целевых программ, рассмотреть социальный аудит как специфический вид исследовательской и практической профессиональной деятельности, разработать прикладную технологию с целью обеспечения оценки и условий реализации социальных программ.

4. В разработанной социологической модели социального аудита региональных программ в сфере государственной молодежной политики сформулирована его цель - повышение эффективности региональных программ в сфере государственной молодежной политики на основе независимого и объективного аудиторского обследования.

5. В результате сравнительного анализа региональных молодежных программ УрФО, федеральной целевой программы «Молодёжь России (2001-2005 годы)» и Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации установлено, что в основном, региональные программы дублируют содержание федеральной стратегии молодежной политики без учета региональных особенностей. Однако более продуктивным является принцип разработки региональных программ с учетом взаимосвязи региональной молодежной политики и особенностей региона.

6. При разработке региональных молодежных программ необходимо учитывать факторы, влияющие на содержание региональной молодежной политики: географическое положение региона, природно-климатические условия, исторические, демографические (рождаемость, брачность, средний возраст постоянного населения, доля молодежи в структуре постоянного населения, национально-этнический состав, миграционные процессы), правовой статус различных типов субъектов РФ (области, края, автономные республики и округа, города федерального значения), социально-экономические (доминирующие отрасли народного хозяйства, уровень социально-экономического развития (дотационные регионы и регионы-доноры), уровень и качество жизни населения и т.д.).

7. На основе данных, полученных на этапе социологической диагностики изменения положения молодежи и анализа результатов реализации молодежных программ, было установлено, что не выполняются такие задачи региональных программ как создание условий, способствующих адекватному выбору молодыми людьми профессии и рода занятий; мотивация молодежи к труду и формирование представления молодых людей об участии в производственном процессе.

8. Обоснована необходимость оценки эффективности молодежных программ по трем группам показателей: показатели ресурсов, показатели непосредственного результата, показатели конечного эффекта. Именно последняя группа показателей является собственно социологической.

9. Оценка эффективности региональных молодежных программ ХМАО – Югры по трем группам показателей: 1) по показателям ресурсов – 54 %, 2) по показателям непосредственного результата – 32 %, 3) по показателям конечного эффекта – 59 %. Общая средняя оценка социальной эффективности молодежных региональных программ ХМАО – Югры составила 48 %.

10. Полученные данные были обобщены и оценка эффективности региональных молодежных программ была произведена также по 5 критериям. Все проанализированные критерии выполняются не в полной мере, поэтому можно подтвердить полученный ранее вывод о недостаточной эффективности региональных молодежных программ.

11. В целях совершенствования оценки эффективности региональных программ в сфере государственной молодежной политики органам государственной власти ХМАО – Югры предложено внедрить технологию социального аудита региональных молодежных программ.

12. В региональные молодежные программы предлагается включать три вида показателей эффективности: показатели ресурсов, показатели непосредственного результата и показатели конечного эффекта с указанием планового значения каждого показателя по годам.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в концептуальном обосновании нового вида социального аудита, разработке социологической модели социального аудита региональных молодежных программ, в разработке системы эмпирических показателей для оценки эффективности региональных молодежных программ, а также в получении на основе методологии социального аудита конкретных фактов, характеризующих состояние молодежной политики в регионе.

Практическая значимость исследования заключается в проведении социального аудита региональных молодежных программ ХМАО – Югры, выявлении проблем разработки и реализации региональных молодежных программ, определении направлений совершенствования региональных молодежных программ и повышения их эффективности, в разработке проекта региональной молодежной программы с учетом результатов социального аудита предыдущих программ.

Разработанная технология социального аудита может быть использована органами власти для социального аудита эффективности региональных программ.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы органами государственной власти при разработке стратегий и программ в сфере молодежной политики, молодежными общественными объединениями в процессе взаимодействия с органами власти, вузами для разработки учебных курсов по специальности «Организация работы с молодежью»: «Социология», «Государственная молодежная политика», «Менеджмент в молодежной политике», «Методы комплексного исследования и оценки положения молодежи», специальных курсов: «Социологическое обеспечение работы с молодежью», «Социальное прогнозирование и проектирование», а также для курсов повышения квалификации и переподготовки государственных и муниципальных служащих, работающих в сфере молодежной политики.

Апробация работы

Различные аспекты работы нашли отражение в 17 статьях автора общим объемом 5,3 п. л., в том числе авторский вклад – 4,7 п. л., в выступлениях на 10 международных и всероссийских конференциях по социологическим аспектам исследования государственной молодежной политики, государственного управления.

Материалы диссертации обсуждались на теоретических семинарах кафедры теории и социологии управления Уральской академии государственной службы.

Результаты диссертационного исследования были использованы в работе Управления по молодежной политике Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры при оценке эффективности целевой программы «Молодежь Югры на 2009-2011 год» и включены в проект ежегодного доклада о положении молодежи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, его объект, предмет, теоретико-методологическая основа. Приводятся элементы научной новизны, положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы социального аудита региональных программ в сфере государственной молодежной политики»** посвящена определению концептуальных основ социального аудита программ в сфере государственной молодежной политики.

В первом параграфе первой главы **«Методология социального аудита региональных молодежных программ»** раскрывается сущность социального аудита и его методологической основы.

В наиболее общем виде аудит - это процесс получения и оценки объективных данных в соответствующей профессиональной деятельности и контроля степени их соответствия определенным критериям, нормам и стандартам. Были выявлены разнообразные отрасли аудита и его виды. Установлено, что социальный аудит получил теоретическое и практическое развитие за рубежом применительно к оценке управления человеческими ресурсами на предприятиях. Сложилась национальные модели социального аудита.

В России социальный аудит в сфере регулирования социально-трудовых отношений на предприятиях развивается в рамках экономических наук. В этом контексте социальный аудит рассматривается как инструмент социального партнерства, целью которого является достижение консенсуса в регулировании социально-экономических отношений. Изучен также опыт уральских социологов по разработке методологии и технологии социального аудита применительно к оценке деятельности органов местного самоуправления.

В диссертации предпринимается попытка концептуального обоснования нового вида социального аудита – аудита эффективности государственных целевых программ.

Методологическое обоснование социального аудита на основе комплексного использования трех взаимодополняющих методологических подходов (системного, деятельностного и социально-технологического) позволило определить социальный аудит в контексте социологии управления как научно-исследовательскую технологию, представляющую собой систему действий по диагностике социального положения целевых социальных групп и территориальных общностей в целях оценки эффективности различных направлений государственной политики и консультационной поддержки органов власти по оптимизации государственного управления.

Социальное программирование предлагается рассматривать как функцию управленческой деятельности, представленную в виде системы действий, методов и средств управленческого воздействия на социальные процессы на основе определенного проекта в форме социальной технологии (программы), направленной на получение результатов (сохранения стабильности социальной системы, ее трансформации или коренного преобразования) ради обеспечения интересов и удовлетворения социальных потребностей людей.

Исследование посвящено региональным программам в сфере государственной молодежной политики. Государственная молодежная политика определяется как системная, комплексная деятельность государства, политических партий, общественных объединений, других субъектов общественных отношений, направленная на социальное развитие молодежи, удовлетворение ее жизненно важных социальных потребностей, решение наиболее острых социальных проблем, стимулирование адаптационных и социализационных процессов в молодежной среде.

Будучи инструментом целевого управления, социальные программы используются как средство обоснования наиболее эффективных направлений деятельности по реализации приоритетных социальных целей, как способ концентрации ресурсов, находящихся в распоряжении общества или отдельных его структурных элементов, для практического осуществления выбранных направлений. Свои функции социальные программы могут выполнять только при условии соблюдения в ходе их разработки и реализации требований научности (необходимости учитывать тенденции и закономерности социального развития), гибкости (наличия динамичной нормативной базы и нежестких ограничений деятельности), своевременности, комплексности, системности, адекватности информационной базе управления, сложившимся в обществе и широко разделяемым ценностям, культурным традициям, нравственным и моральным

нормам. Новый вид социального аудита предназначен для оценки эффективности молодежных программ.

Социальный аудит региональных программ в сфере государственной молодежной политики – это научно-исследовательская технология, представляющая собой систему действий по диагностике социального положения молодежи региона в целях оценки социальной эффективности региональных молодежных программ, отражающих цели, приоритетные направления и содержание региональной молодежной политики, а также в целях консультационной поддержки органов власти по повышению эффективности государственного управления в сфере молодежной политики.

Во втором параграфе первой главы «Концептуальная модель социального аудита региональных программ в сфере государственной молодежной политики» описываются структурные элементы социологической модели социального аудита.

Структура модели основана на Концепции российской модели социального аудита.¹ Однако эта структура наполнена новым содержанием, адаптированным к социальному аудиту региональных программ в сфере государственной молодежной политики и к социологическим методам исследования.

Объектом социального аудита региональных программ в сфере государственной молодежной политики является деятельность региональных органов государственной власти по разработке и реализации региональных программ в сфере государственной молодежной политики.

Предметом социального аудита региональных программ в сфере государственной молодежной политики является социальная эффективность молодежных программ.

Целью социального аудита региональных программ в сфере государственной молодежной политики является повышение эффективности региональных программ в сфере государственной молодежной политики на основе независимого и объективного аудиторского обследования.

Концептуальной основой социального аудита региональных программ в сфере государственной молодежной политики является взаимодействие органов власти, молодежи и молодежных организаций в процессе разработки и реализации молодежных программ, основанное на принципах социального партнерства, социальной ответственности региональных органов государственной власти перед молодежью, активного участия молодежи в разработке и реализации молодежной политики, гражданской инициативы, которое отвечает соци-

¹ Попов Ю.Н., Шулуз А.А. Концепция российской модели социального аудита. URL: <http://www.globecsi.ru/Articles/2007/Popov.pdf>

альным интересам молодежи и способствует достижению благополучия и развития молодежи.

Функции социального аудита региональных программ в сфере государственной молодежной политики: *диагностическая, формирование положительного имиджа* региональных органов государственной власти в глазах населения и молодежи, *регулирование взаимодействия* между региональными органами государственной власти, молодежью и молодежными организациями, *функция обратной связи, стимулирующая функция, корректирующая функция.*

Принципы социального аудита: добровольность, рекомендательный характер, независимость социальных auditors от заказчиков, открытость результатов социального аудита, профессионализм auditors, заинтересованность органов власти в социальном аудите.

Процедура социального аудита программ в сфере государственной молодежной политики состоит из четырех этапов: 1) предметно-содержательный анализ текстов молодежных программ, 2) диагностический, 3) оценочный, 4) консультационный.

Методы социального аудита программ в сфере государственной молодежной политики: анализ документов, социологический опрос, фокус-группа, наблюдение, экспертные методы (экспертное интервью, метод сценариев, морфологический метод, метод Дельфи), эвристические методы (мозговая атака, мозговой штурм, конференция идей, коллективная генерация идей, синектика, деловые игры). Кроме того, социальный аудит предполагает использование данных социальной статистики.

Во второй главе «**Опыт социального аудита региональных программ в сфере государственной молодежной политики**» осуществляется поэтапная процедура социального аудита программ в сфере государственной молодежной политики на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В первом параграфе второй главы «**Предметно-содержательный анализ текстов региональных программ в сфере государственной молодежной политики**» проводится сравнительный анализ молодежных программ, реализующихся в регионах Уральского федерального округа, а также молодежных программ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Анализ проводился по алгоритму: 1) сравнительный анализ целей программ, 2) сравнительный анализ задач программ, 3) установление соответствия задач цели программы, 4) установление соответствия ожидаемых результатов поставленным задачам, 5) установление соответствия показателей эффективности поставленным задачам.

Установлено, что цели каждой региональной программы отражают основную цель, заложенную в Стратегии государственной молодежной политики

в Российской Федерации, т.е. развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России.

Количество и содержание сформулированных в региональных программах задач существенно отличается. Наиболее обширные задачи ставит перед собой Свердловская область, включая в них так же формирование у молодежи ценностей семьи и репродуктивных установок, формирование здорового образа жизни, привлечение молодежи к участию в общественной и политической жизни. Различия в программных задачах, скорее всего, обусловлены не региональными особенностями, а статусом региональных органов по молодежной политике.

Принцип соответствия формулировки ожидаемых результатов поставленным задачам строго выдержан только в программе «Молодежь Свердловской области». Только в трех программах указано числовое выражение ожидаемого результата.

В основном, региональные программы дублируют содержание федеральной стратегии молодежной политики без учета региональных особенностей. Однако, на наш взгляд, более продуктивным является принцип разработки региональных программ с учетом взаимосвязи региональной молодежной политики и особенностей региона. При разработке региональных молодежных программ необходимо учитывать факторы, влияющие на содержание региональной молодежной политики: географическое положение региона, природно-климатические условия, исторические, демографические (рождаемость, брачность, средний возраст постоянного населения, доля молодежи в структуре постоянного населения, национально-этнический состав, миграционные процессы), правовой статус различных типов субъектов РФ (области, края, автономные республики и округа, города федерального значения), социально-экономические (доминирующие отрасли народного хозяйства, уровень социально-экономического развития (дотационные регионы и регионы-доноры), уровень и качество жизни населения и т.д.).

В соответствии с выделенными группами факторов были рассмотрены особенности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, которые обусловлены его историей, природно-географической средой и климатическими условиями, национально-этническим составом населения, характером экономического развития.

Более подробно были проанализированы региональные молодежные программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за период 1994-2010 годов. Сделан вывод: с каждым годом все более усложняется структура программ, но их цели остаются практически неизменными. Региональные особенности округа в программных мероприятиях не отражаются.

Анализ программы «Молодежь Югры» на 2009-2011 годы показал, что структура программы соответствует требованиям окружного законодательства. В последних программах появились также дополнительные разделы, связанные с оценкой социально-экономической эффективности программы, однако, без методики её расчета.

Во втором параграфе второй главы «Социологическая диагностика изменения положения молодежи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за период 2002 -2010 годов» на основе данных социологического опроса молодежи ХМАО – Югры анализируются изменения в положении молодежи, произошедшие за восемь лет.

Диагностика положения молодежи осуществлялась в соответствии с основными направлениями программы «Молодежь Ханты-Мансийского автономного округа. 2000-2002 гг.» и задачами программы «Молодежь Югры» на 2009-2011 годы.

В результате было установлено, что в 2010 году большее количество молодых людей (68 % против 54 % в 2002 году) выражают свою уверенность в адаптации и конкурентоспособности в социально-экономической сфере.

Почти половина старшеклассников (43%), не ответили на вопрос «Какую специальность Вы хотели бы получить в будущем?». Это говорит о несформированности профессиональных ориентаций старшеклассников. Во многом это связано с некоторой ограниченностью возможностей для профессионального обучения и дальнейшего трудоустройства выпускников на территории ХМАО - Югры. В связи с этим мы делаем вывод о невыполнении такой задачи как создание условий, способствующих адекватному выбору молодыми людьми профессии и рода занятий.

Только четверть молодежи, обучающейся в образовательных учреждениях профессионального образования, уверена в высоком спросе на избранную специальность. Остальные не вполне уверены, что смогут легко трудоустроиться после окончания обучения. Кроме того, только 44 % работающих молодых людей довольны своей профессией, а более половины респондентов (56 %) отметили различные причины, которые вызывают их неудовлетворенность своей профессией. В результате сделан вывод, что две задачи целевой программы, связанные с трудовой сферой (мотивация молодежи к труду и формирование представления молодых людей об участии в производственном процессе), также не выполняются.

По результатам опроса 2010 года треть учащейся и работающей молодежи Югры состоит в браке, в основном это работающая молодежь старше 25 лет. Подавляющее большинство опрошенных молодых людей хотели бы иметь в браке детей. Основная часть респондентов хотела бы иметь не более двух детей

(55 % от числа опрошенных). При этом каждый десятый респондент хотел бы иметь только одного ребенка. Удивил необычайно высокий процент тех, кто утверждает, что хотел бы иметь трех и более детей – 28 % от числа опрошенных. В 2002 году трех и более детей хотели иметь только 18 % от числа опрошенных. А так же при изучении жизненных ценностей 75% молодежи отметили, что основная жизненная ценность - это хорошая семья. На основе полученных данных сделан вывод о том, что такая задача целевой программы как создание условий для формирования у молодых людей ответственности в сфере семейных отношений приносит определенные положительные результаты.

Треть респондентов посещают учреждения культуры несколько раз в месяц, четверть – не реже одного раза в месяц. Однако выявлены различия, связанные с типом городов: молодежь, проживающая в малых городах, реже посещает учреждения культуры. Уровень удовлетворенности молодежи работой учреждений культуры и искусства в 2010 году вырос на 16 % от числа опрошенных по сравнению с 2002 годом (с 38 % до 54 %). Таким образом, делается вывод о позитивных тенденциях в сфере культуры, то есть можно было бы считать, что задача целевой программы, связанная с созданием условий для формирования культуры молодых людей, выполняется.

Комплексный показатель восприятия изменений, происходящих в жизни молодежи; отражает и социальное настроение молодежи (степень социального оптимизма/пессимизма), и адаптированность в социально-экономической сфере, и материальное положение, и уровень социальной защищенности. Сравнение результатов за восемь лет показывает, что значения этого показателя практически не изменились: улучшения в своей жизни отметили 40 % респондентов - в 2002 году и 44 % - в 2010 году. Отличия, зафиксированные нами, находятся в пределах статистической погрешности.

Важным направлением социального аудита выступает диагностика приоритетных проблем молодежи. В 2002 году на первом месте была проблема наркомании и алкоголизма, затем – проблемы трудоустройства и жилья. В 2010 году иерархия проблем изменилась: на первом месте оказалась проблема трудоустройства, затем жилищная проблема, а потом - проблема наркомании и алкоголизма.

Дополнительный анализ ответов учащейся молодежи показал, что большинство опрошенных (70 %) хотели бы уехать из своих городов и поселков. Это свидетельствует о том, что в них не созданы необходимые условия для личностного развития молодежи, что также является одной из задач целевой молодежной программы.

В третьем параграфе второй главы «Оценка социальной эффективности молодежных региональных программ Ханты-Мансийского автономно-

го округа – Югры» на основе данных опроса молодежи и экспертного опроса осуществлена оценка социальной эффективности молодежных региональных программ в соответствии с предложенными показателями и критериями.

Анализ научной литературы позволил выделить 3 группы показателей, которые можно использовать для оценки эффективности: 1) показатели ресурсов; 2) показатели процессов и показатели непосредственного результата; 3) показатели конечного эффекта.

В программе «Молодежь Югры» на 2009-2011 годы содержится блок социально-экономических показателей эффективности программы, в который включено 10 статистических показателей, в основном характеризующих увеличение процента молодых людей, вовлеченных в те или иные направления молодежной политики, т.е. речь идет об увеличении охвата молодежи мероприятиями региональной молодежной программы. Приведенные показатели не соответствуют основной цели программы: развитие правовых, экономических, политических, социальных, организационных условий для самоопределения и самореализации молодежи в ХМАО – Югре. По ним невозможно оценить насколько адекватные, достаточные и необходимые условия созданы для самоопределения и самореализации молодежи. Предлагаемые показатели не отражают качество работы с молодежью, не учитывают социального эффекта, который выражается в степени удовлетворения потребностей молодежи, в динамикой развития её социального потенциала, в улучшении её социального положения и т. п. Таким образом, в программе не хватает показателей для оценки конечного эффекта, в частности социальной эффективности.

Под социальной эффективностью молодежных программ понимается изменение (или отсутствие изменения) в состоянии и функционировании объекта управления, целевой группы (молодежи) под воздействием деятельности органов власти по разработке и реализации молодежных программ, связанное с достижением целей программ, обеспечением баланса интересов субъектов молодежной политики, удовлетворением социальных потребностей молодежи, измеряющееся в показателях удовлетворенности молодежи от оказанных услуг или от деятельности органа власти.

На основе данных социологического опроса молодежи и результатов экспертного опроса была сделана оценка эффективности региональных молодежных программ по трем группам показателей.

В группу показателей ресурсов были включены: нормативно-правовое обеспечение, методическое обеспечение, организационно-техническое обеспечение, финансовое обеспечение, кадровое обеспечение, информационное обеспечение в автономном округе в сфере молодежной политике, научное обеспечение. По данной группе показателей были получены очень низкие экспертные

оценки (5-6 баллов по 10-балльной шкале). Эффективность молодежной политики по показателям ресурсов можно оценить примерно на 54 %. Этот уровень можно назвать достаточно низким.

К группе показателей непосредственного результата были отнесены: информированность молодежи о деятельности органов по реализации молодежной политики, информированность о программах для молодежи, обращение в органы власти (хотя бы один раз), охват молодежи услугами различных социальных служб, которые работают с различными категориями молодежи. Информированы о работе органов по делам молодежи всего 54 % молодежи, знают о молодежных программах всего 16 %, обращались в органы по делам молодежи хотя 1 раз всего 21 % от числа опрошенных, услугами различных социальных служб пользуются всего 37 % от числа опрошенных.

Средняя эффективность по группе 4-х показателей непосредственного результата составляет 32 %.

По группе показателей конечного эффекта были получены следующие данные: 1) профессиональное самоопределение учащейся молодежи – 57 %, 2) степень удовлетворенности профессиональной деятельностью работающей молодежи – 44 %, 3) степень адаптации молодежи в социально-экономической сфере – 68 % респондентов, 4) уровень удовлетворенности молодежи работой учреждений культуры, искусства – 54 %, 5) степень осознания молодыми людьми своей ответственности за создание и сохранение устойчивых семейных отношений – 75% опрошенных, 6) субъективное восприятие позитивных изменений, происходящих в жизни молодежи – 56 %. Посчитав среднее значение по 6 показателям, получим уровень эффективности 59 %.

Общая средняя оценка социальной эффективности региональных молодежных программ ХМАО – Югры по всем трем группам составила 48 %.

Экспертам было предложено оценить в целом эффективность окружных и местных программ, реализуемых в сфере молодежной политики. 42 % экспертов сказали, что программы эффективны. Наименее эффективно реализуются такие направления как обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи, государственная поддержка молодой семьи и содействие предпринимательской деятельности молодежи.

Оценка эффективности региональных молодежных программ была произведена также по следующим критериям:

- первый критерий - степень соответствия задач, содержания и результатов программ деятельности органов в сфере молодежной политики, их функциям и целям - выполняется не в полной мере, так как часть задач и мероприятий региональных молодежных программ дублируют полномочия и функции дру-

гих органов, например, органов управления культуры (задача создания условий для формирования культуры молодых людей);

- второй критерий - глубина учета и выражения в социальных программах потребностей, интересов и целей молодежи – также выполняется не в полной мере, так как многие годы не удовлетворяется потребность молодежи заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью, не решаются такие проблемы молодежи, как проблема трудоустройства и жилищная проблема;

- по третьему критерию - наличию положительного эффекта, то есть реальность влияния программных мероприятий на состояние и развитие объекта (молодежи) – можно отметить, что аполитичность современной молодежи, отсутствие у нее заинтересованности участвовать в конкурсах, фестивалях и иных мероприятиях, в деятельности общественных организаций говорит о недостаточном влиянии органов власти на состояние и развитие молодежи;

- четвертый критерий - характер и объем взаимосвязи соответствующих управленческих органов и должностных лиц с молодежью, молодежными организациями – также выполняется частично: периодически проводятся опросы молодежи, однако уровень информированности молодежи о деятельности органов по делам молодежи остается низким, мало молодежи обращается в органы и получает услуги в соответствующих учреждениях;

- пятый критерий - соответствие полученных результатов поставленным целям и задачам программы - обеспечивается не в полной мере. Не выполняются такие задачи как создание условий, способствующих адекватному выбору молодыми людьми профессии и рода занятий; мотивация молодежи к труду и формирование представления молодых людей об участии в производственном процессе.

Таким образом, получил подтверждение сделанный ранее вывод о недостаточной эффективности региональных молодежных программ.

В третьей главе «Совершенствование региональных программ в сфере государственной молодежной политики на основе результатов социального аудита» определены основные направления совершенствования региональных молодежных программ.

В первом параграфе третьей главы «Основные проблемы и направления совершенствования региональных программ в сфере государственной молодежной политики» на основе результатов социального аудита выявлены проблемы разработки и реализации молодежных программ и предложены направления их решения.

Мнение экспертов по поводу основных проблем реализации программ позволило разделить проблемы на два вида: проблемы, связанные с деятельностью молодежи и проблемы, связанные с деятельностью органов власти по де-

лам молодежи. Самой главной проблемой реализации молодежных программ, по оценкам экспертов, является проблема финансирования программных мероприятий (92 % экспертов). Среди проблем, связанных с деятельностью молодежи, по 33 % экспертов отметили: отсутствие у молодежи заинтересованности участвовать в конкурсах, фестивалях и иных мероприятиях и аполитичность современной молодежи, нежелание участвовать в деятельности общественных организаций.

По мнению ученых, выступавших в качестве экспертов в нашем исследовании, основные недостатки целевых молодежных программ – отсутствие глубокого анализа социального состава и жизненных ценностей молодежи, гонка за недостижимыми результатами, малобюджетность программ, неприоритетность проводимых мероприятий, отсутствие глубоких мониторинговых исследований и внедренческой инфраструктуры для поддержки программ, формализм, слабая межведомственность субъектов государственной молодежной политики, низкая активность молодежи.

В первую очередь необходимо уточнить цель молодежной политики.

Эксперты из числа ученых выразили следующие мнения по этому поводу:

1. Основной целью молодежной политики должна быть социально-профессиональная и семейно-брачная социализация молодежи, а также развитие активности молодежи.

2. Специфика региональной молодежной политики должна заключаться в создании условий для самореализации молодежи в зависимости от национального, этнического, экономического состава региона.

3. Результат реализации молодежной политики должен заключаться в том, что каждый молодой человек должен приобрести профессию, место работы по специальности, образовать семью и быть конкурентоспособным.

Для достижения желаемых результатов необходимо принять меры по повышению эффективности молодежных программ по всем группам показателей эффективности: по показателям ресурсов, показателям непосредственного результата и показателям конечного эффекта.

При разработке молодежных программ необходимо: 1) исходить из особенностей социально-экономического развития региона, прогнозов его развития, 2) в оценку эффективности деятельности органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов РФ включить показатели оценки эффективности молодежной политики, 3) разработать и организовать систему постоянного социологического мониторинга положения молодежи, 4) программные задачи формулировать дифференцированно, относительно отдельных подгрупп молодежи, 5) программные задачи формулировать с учетом потребностей и интересов молодежи 6) организовать поиск источников допол-

нительного финансирования программных мероприятий, которые могут складываться из различных фондов, средств соисполнителей по программам, балансодержателей объектов социальной инфраструктуры, 7) при формулировке ожидаемых результатов строго сопоставлять их с поставленными задачами, 8) для оценки эффективности молодежных программ необходимо использовать комплексную систему показателей; в которую входят показатели ресурсов, процессов и непосредственного результата, а также показатели конечного эффекта, что позволяет формировать объективную оценку эффективности от реализации программ.

В целях совершенствования оценки эффективности региональных программ в сфере государственной молодежной политики органам государственной власти ХМАО – Югры предложено внедрить технологию социального аудита региональных молодежных программ.

Во втором параграфе третьей главы «Проект целевой программы «Молодежь Югры» на 2012-2014 годы» предложен авторский вариант региональной молодежной программы.

Проект целевой программы «Молодежь Югры» на 2012-2014 годы разработан на основе действующей целевой программы «Молодежь Югры» на 2011 - 2013 годы. В действующую программу внесены изменения и дополнения с учетом рекомендаций, полученных в результате проведения социального аудита программ в сфере государственной молодежной политики.

В соответствии с типовой структурой целевых программ, в данной программе выделены разделы: 1) Характеристика проблемы, на решение которой направлена целевая программа, 2) Основные цели и задачи целевой программы, целевые показатели, 3) Программные мероприятия, 4) Обоснование ресурсного обеспечения целевой программы, 5) Механизм реализации целевой программы.

Главной особенностью авторской программы является комплекс показателей для оценки эффективности программы, которые систематизированы по программным задачам и охватывают три вида показателей: показатели ресурсов, показатели непосредственного результата и показатели конечного эффекта. Кроме того, приводятся значения каждого показателя по годам.

В **Заключении** диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы и практические рекомендации по проведению процедуры социального аудита программ в сфере государственной молодежной политики.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационной работы отражено в 17 научных трудах по теме диссертации, опубликованных соискателем в 2002 – 2011 годах, в том числе работ, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией – 3. Общий объем 5,3 п. л., в том числе авторский вклад – 4,7 п. л.:

1. Позднякова Е.В. Социальный аудит молодежных программ как социальная технология // *Дискуссия*. 2011. № 6 (14) июнь. С. 98-102 (0,3 п.л.).

2. Зерчанинова Т.Е., Позднякова Е.В. Социальная эффективность региональных целевых молодежных программ: опыт социологического исследования // *Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право*. 2011. № 2(15) июнь. С. 144-152 (0,8 / 0,4 п.л.).

3. Зерчанинова Т.Е., Позднякова Е.В. Социальное программирование как функция управления в сфере государственной молодежной политики // *Социум и власть*. 2011. № 3. С. 25-28 (0,4 / 0,2 п.л.).

4. Позднякова Е.В. Реализация государственной молодежной политики на региональном уровне (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа) // *Управление социальными процессами в регионах: Вторая Всероссийская науч.-практич. конф.: Ч.2. Социология регионального управления: Сб. статей*. Екатеринбург, 2002. С. 139-143 (0,3 п.л.).

5. Позднякова Е.В. Социальные потребности молодежи Ханты-Мансийского автономного округа: социологический анализ // *Проблемы становления профессиональной государственной и муниципальной службы: Материалы научной студенческой конференции*. Екатеринбург: УрАГС, 2002. С. 31-34 (0,2 п.л.).

6. Позднякова Е.В. Реализация основных направлений государственной молодежной политики в Ханты-Мансийском автономном округе // *Материалы XLI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Управление*. Новосибирск: СибАГС, 2003. С. 229-231 (0,2 п.л.).

7. Позднякова Е.В. Региональные особенности молодежной политики в Ханты-Мансийском автономном округе // *Россия и регионы: ориентиры молодежи в социальном, экономическом и политическом развитии: Доклады и выступления студентов VIII студенческой научно-практической конференции: В 4-х ч. Ч.3; УрСЭИ АТ и СО*. Челябинск, 2003. С. 103-105 (0,1 п.л.).

8. Позднякова Е.В. Молодежь в современной России: особенности социального положения // *Управление социальными процессами в регионах: Третья Всероссийская науч.-практич. конф.: Ч.1. Регион как социум: социальная структура, институты и процессы: Сб. статей*. Екатеринбург, 2003. С. 134-137 (0,2 п.л.).

9. Позднякова Е.В. Специфика условий жизнедеятельности молодежи российского севера // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. Серия 8. Экономика, социология, социальная работа. 2004. № 1(6). С. 81-82 (0,1 п.л.).
10. Позднякова Е.В. Особенности условий жизнедеятельности и социальных потребностей молодежи Ханты-Мансийского автономного округа // Молодежь и будущая Россия / Под. ред. Пивоварова Ю.С. М.: ИНИОН РАН, 2004. Деп. в ИНИОН РАН № 58904 от 14.10.2004 г. С. 277-299 (1,0 п.л.).
11. Позднякова Е.В. Молодежь как активный общественный субъект // Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI века: философские, социальные, экономические и политические аспекты: Доклады и выступления / Под общ. Ред. А.В. Бузгалина. М.: РОХОС, 2004. С. 301-302 (0,2 п.л.).
12. Позднякова Е.В. Социальная активность молодежи как фактор устойчивого развития общества // Россия и регионы: взаимодействие гражданского общества, бизнеса и власти: Материалы XXI Международной научно-практической конференции; В 6 ч. Ч.4. Урал. Соц.-эк. Ин-т АТиСО. Челябинск, 2004. С. 233-238. (0,3 п.л.).
13. Позднякова Е.В. Принципы как основное правило осуществления государственной молодежной политики // Социология, управление, социум: сборник статей. Екатеринбург: УрАГС, 2006. С. 177-181 (0,2 п.л.).
14. Позднякова Е.В. Особенности социализации молодежи в условиях российского севера // Молодежь в условиях глобализации и регионализации социума: социальный статус, потребности, проблемы, ценности и динамика развития / Вторые Уральские молодежные социологические чтения: Всероссийская научная конференция. Сб. науч. статей. Екатеринбург: УрАГС, 2007. С. 11-15 (0,2 п.л.).
15. Позднякова Е.В. Молодежь в условиях российского Севера: социально-стратификационный анализ // Российская молодежь в условиях общественных преобразований / III Уральские молодежные социологические чтения: Всероссийская научная конференция (г. Екатеринбург, 20-21 сентября 2007 года). Сб. науч. статей. В двух выпусках. Вып. 1. Екатеринбург: УрАГС, 2007. С. 75-79 (0,3 п.л.).
16. Позднякова Е.В. Уровень информированности молодежи российского Севера о приоритетных национальных проектах: опыт социологического анализа // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Ч. 1. Екатеринбург, 2007. С. 138-140 (0,2 п.л.).
17. Позднякова Е.В. Социальный аудит как метод оценки социальной эффективности программ и технологий, применяемых для реализации государственной молодежной политики // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования: материалы международной конференции. В 3 т. Том II / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. С. 221-224 (0,3 п.л.).

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Позднякова Евгения Васильевна

Социальный аудит региональных программ в сфере
государственной молодежной политики

Научный руководитель
Зерчанинова Татьяна Евгеньевна

Подписано в печать 06.10.2011 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура «Таймс». Ризограф.
Уч.-изд. л. 1,4. Усл. п.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ 81.
Редакционно-издательский отдел УрАГС
620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66.